

Старинные книжные полки из красного дерева были заставлены рядами книг. В центре, за стеклянной витриной, хранились коллекции господина Бая — бронзовые головы зверей, которые с грозным видом взирали на всех присутствующих в кабинете.

Адвокат Чэнь достал из сейфа документ:

— Сейчас я приступлю к оглашению завещания, составленного господином Баем при жизни.

Старший молодой господин, сидя в инвалидном кресле, кивнул в знак согласия. Грейс стояла поодаль, не осмеливаясь присесть. Третий молодой господин, напротив, бесцеремонно опустился на кожаный диван. Адвокат Чэнь прочистил горло и начал читать:

— Все компании, недвижимость, земли, акции и облигации, принадлежащие семье Бай на данный момент... целиком переходят во владение Третьего молодого господина.

Интересно, чем сейчас занят Су И?

Бай Шэнь слушал вполуха. Скучное завещание его не интересовало, но сюжетные задачи Системы нельзя было игнорировать. Су И остался наедине с этим фокусником. Он в таком тяжелом свадебном платье, двигаться неудобно — если тот решит что-то сделать, Су И даже сбежать не сможет.

От этих мыслей Третий господин Бай занервничал, нахмурившись. Он сглотнул, чувствуя, как внутри закипает раздражение, и, дернув за узел галстука, бесцеремонно прервал чтение:

— Нужно поскорее это снять.

— А? Вам жарко? Тогда я убавлю кондиционер, — адвокат Чэнь едва закончил фразу, как умная система кондиционирования в кабинете издала короткий писк.

Подумать только, свадебные туфли, скорее всего, тоже жутко неудобные. Бай Шэнь взял документ и не глядя поставил подпись. Адвокат Чэнь перевернул страницу, нахмурился, почувствовав неладное, но, видя черным по белому написанные слова, продолжил:

— Золотой запас господина Бая в банке R, а также остров Па переходят во владение Старшего молодого господина.

А ведь сейчас тот наедине с Су И.

Тревога в груди нарастала. Часы в кабинете тикали, отсчитывая секунды, и каждый удар отдавался в сердце. Третий господин Бай снова нахмурился, в его голосе прозвучало нетерпение:

— Моя часть прочитана? Почему в комнате так жарко?

Да плевать. Пусть кружева колются, если тому парню станет совсем неважно, он сам прибежит и будет умолять помочь ему раздеться.

— У меня дела, я ухожу, — бросил Бай Шэнь.

Внезапно его охватило любопытство: а качественные ли там кружева? Если нет, они же исцарапают Су И. У того с детства кожа чувствительная, от одного укуса комара неделю ходит с красным пятном, а если его свяжут дешевыми грубыми чулками, ноги наверняка будут в ссадинах.

Адвокат Чэнь, держа в руках толстую пачку бумаг, кивнул:

— Да, прочитано. О, кстати, просто распишитесь здесь.

Хлопнула дверь кабинета.

— Пойду взгляну на малый экран невесты.

Старший господин Бай, сохранив невозмутимый вид, спокойно произнес:

— Продолжайте читать.

Адвокат Чэнь замолчал.

— Вы не хотите дослушать распределение остального имущества? Особенно то, что досталось Старшему господину, это может пригодиться для сюжета.

Заодно и поднять популярность Су И. Если что-то обнаружится, зрители в данму сразу дадут знать. Адвокат недоумевал: что могло быть настолько срочным? Даже если охотиться на призраков, можно подождать до вечера.

Старший господин Бай, словно прочитав его мысли, тихо заметил:

— Брат мой, покой в душе дарит прохладу.

Эти мысли не давали покоя Третьему господину. В конце концов, какое ему дело? Не пойдет же он спрашивать невесту: тебе удобно? Хочешь, я помогу тебе раздеться? Такие бесстыдные слова Бай Шэнь произнести не мог.

А ведь белые чулки отлично сочетались бы со свадебным платьем. Бай Шэнь рассеянно представлял, как кружева на платье переплетаются с кружевами на чулках, обвивая тонкие нежные ноги...

— Обалдеть, у семьи Бай должно быть полно золота, и всё Старшему? И еще остров Па?!!

Адвокат Чэнь увидел, как его малый экран взорвался потоком данму:

— Это невозможно! В описании сюжета сказано, что на острове Па золотые прииски! Это самый ценный актив семьи, он должен был достаться законному наследнику, Третьему господину! Как он мог отойти инвалиду?

— Здесь явно что-то нечисто. Черт, Бай Шэнь упустил такую важную информацию!

— Зачем он вообще куда-то побежал? Сейчас только вечер, а он уже собрался призраков убивать?

— Скажу тихо: мне не очень нравится Бай Шэнь. Не понимаю, почему он так популярен. В сценариях он совсем не вживается в роль, не учит ключевые диалоги, не взаимодействует с игроками, ленится читать текст, не занимается расследованием, только и делает, что убивает призраков. Смотреть на это скучно, да еще и постоянно всех в чате блокирует. Зрители ему что, должны?

— Смешно. Он что, ради вас стримит? Кто вы такие? Не нравится — не смотрите. Бай Шэнь зарабатывает на убийстве призраков, ему не нужна популярность. Не надо поливать его грязью, а потом лезть на его канал.

— А-а-а, всё кончено, остров Па правда у Старшего! А Бай Шэнь ничего не знает! Бесит!

— Старший господин так коварно улыбается, как бы нашего Бай Шэня не обвели вокруг пальца! Куда он вообще пошел?!

— Я так хочу написать ему в данму, но он всех заблокировал. Есть ли другие игроки, по чьим экранам можно увидеть, где Бай Шэнь? Каждый раз, когда он в инстансе, я места себе не нахожу, боюсь, что он пропустит подсказку...

— М-м-м, а вы не думали, что Бай Шэню плевать на сюжет, истину и убийцу? Он просто хочет убивать призраков. Он же сам говорил, что ищет что-то, и для него это важнее всего. Хватит беспокоиться о том, что вас не касается.

— Все такие эмоциональные, — адвокат Чэнь поправил очки и обратился к данму: — Но это мой канал. Бай Шэнь только что ушел, если хотите обсудить это, можете последовать за ним.

Снимать обувь — это не то же самое, что снимать чулки или платье. Су И вряд ли откажется сменить туфли на удобные.

Бай Шэнь, засунув руки в карманы, шел по длинному коридору. Заходящее солнце окрашивало готическую церковь в таинственные тона. Он подумал и открыл Системный магазин, выбрав мужскую обувь.

Шаги замедлились. В самом деле, выглядеть будет странно, если он просто прибежит к Су И.

Наверное, они белые.

Чем больше он думал, тем сильнее раздражался, и шаг его ускорялся. Новые кроссовки, купленные в Системном магазине, были невероятно легкими.

Он спешил в зал заседаний. Интересно, Су И еще там или его куда-то увел фокусник?

Он не понимал, как Бай Шэнь вообще мог чувствовать жару при такой температуре.

Снять туфли — это не так интимно. Су И не должен отказаться.

Фокусник, кажется, не раскрывал свой уровень.

Старший господин Бай загадочно прищурился, улыбаясь:

— Может, вы еще что-то интересное обнаружите.

За несколько секунд Бай Шэнь придумал, что сказать Су И: мол, сегодня ночью в церкви привидения, а в такой неудобной обуви ты будешь тормозить, если придется бежать. А в магазине была акция, вот и купил две пары.

Палец скользил по экрану, и вскоре Бай Шэнь нашел те самые белые кеды, которые Су И так любил в старшей школе.

Размер он не забыл.

Нажал Купить.

— Вы уверены, что хотите потратить 800 золотых монет на покупку [Легких белых кед]?

— Уверен.

Новенькие аккуратные кеды оказались в рюкзаке Бай Шэня.

Зал заседаний был пуст. Горничная Линь, планировщик Пэн и старый пастор ушли готовить место для свадьбы, и в огромном помещении остались только Су И и фокусник.

— Чего ты так далеко отошел? — фокусник насмешливо улыбнулся. — Я тебя не съем.

Он повернулся и пошел к Су И. Его кожаные туфли мерно стучали по полу.

Жуткая улыбка на маске клоуна приближалась. Су И невольно отступил к стене, пока не уперся в нее. Он попытался разрядить обстановку:

— Почему ты... просил меня остерегаться свадьбы?

Когда фокусник помогал ему распутать волосы, он успел написать на его ноге: Остерегайся свадьбы.

— Остерегаться чего?

— Ты — самая уязвимая невеста в этом инстансе, и ты получил кровавое предупреждение о смерти. Разве это не нормально — попросить тебя быть осторожным?

— Ты... мог бы не говорить, я и сам это понимаю.

— О-о, — фокусник подошел вплотную, уперся рукой в стену, и его высокая фигура накрыла Су И, словно тень. — Значит, мне нельзя было просто написать на твоей ноге?

...?!

Этот человек невыносим!

Су И некуда было бежать. Фокусник казался худым, но его рука была твердой, как сталь, — настоящая стена.

Слабое с детства тело не позволяло сопротивляться, и Су И, загнанный в угол, как ягненок, смотрел на него с беспомощностью.

Фокусник, видя это выражение лица, почувствовал смесь возбуждения и жалости. Он тут же опустил руку и смягчил голос:

— Ладно, шучу я, не бойся. Ты же такой умный, должен понимать: если бы я хотел что-то сделать, разве ты бы убежал? Ты даже в тапочках ходить не можешь.

Су И опустил голову, молча. В комнате отдыха он снял жмущие свадебные туфли, а когда Старший господин выстрелил в нападавшего, Система приказала идти в зал заседаний, и он просто натянул первые попавшиеся тапочки.

— Я видел еще тогда, когда помогал тебе с волосами, что эти тапочки тебе великоваты, — фокусник открыл свой Системный магазин. — Лучше сменить на кроссовки. Эй, как тебе эти белые кеды? Тебе подойдут.

Су И взглянул. Модель... именно та, что он всегда любил.

— Хорошие. Постой... — он вдруг увидел цену: 800 золотых монет. — Слишком дорого! Я не могу себе этого позволить.

— Не надо, лучше другие... — не успел он договорить, как раздался звон золотых монет.

Система фокусника радостно оповестила: [Покупка совершена! С вашего счета списано 800 монет, вы получили Легкие белые кеды!]

Фокусник придвинул стул и жестом велел Су И сесть:

— Платье такое пышное, тебе неудобно надевать их самой.

Он привычно опустил на одно колено, держа в руках кеды, и присел у подола платья:

— Давай я помогу.

Тяжелое свадебное платье приподнялось, как распускающийся бутон. Из-под него показались изящные ступни в белых чулках. Фокусник взял их в руки, рассматривая так внимательно, словно это была важнейшая улика. Чулки слегка просвечивали, обнажая розоватые пальцы ног.

— Ты... на что смотришь? — Су И отдернул ногу. Ему было неловко, когда так пристально изучали его стопы.

Фокусник ловко ухватил его за мягкую подошву:

— Не дергайся.

Пышное платье скрывало обзор, Су И чувствовал щекотку. Фокусник одной рукой держал его за стопу, а другой натягивал кед, действуя невероятно терпеливо и нежно, словно держал хрупкое стекло.

Чулки были шелковистыми, и обувь села идеально, как хрустальная туфелька на Золушку.

Су И охватило странное чувство:

— Откуда ты знал... мой размер?

— Угадал, — загадочно улыбнулся фокусник. — Вторая нога еще не обута, давай.

Он протянул руку, ожидая, что Су И сам вложит в нее ногу.

Это уже слишком! Су И отказался, пытаясь наклониться и обуться самому, но фокусник, казалось, рассердился, крепко сжал его лодыжку и силой притянул ногу к себе.

— М-м, — тихо вскрикнул Су И. Стопа была очень чувствительной. Этот фокусник — настоящий извращенец, помешанный на ногах.

Он уже хотел было выругаться, но тут услышал, как фокусник вздохнул. В этом вздохе сквозила невыразимая печаль. Фокусник опустил голову, прижимая его стопу к ладони, почти касаясь губами подъема ноги. Су И напрягся, вытянувшись, боясь, что тот решит поцеловать его. Казалось... что-то подобное уже было в прошлом.

Тишина. Ничего не произошло.

Фокусник аккуратно надел второй кед и сменил тему:

— Рассказывай. Ты выглядишь таким молодым, как ты вообще попал в этот сценарий ужасов?

Су И тоже хотел узнать, как другие игроки оказались здесь. Фокусник уже выяснял

информацию о господине Бае и Грейс: первый попал сюда после автокатастрофы, вторая — из-за передозировки, и в реальности они могли быть еще живы. Если собрать данные о времени попадания, можно найти закономерность...

Он остановил ход своих мыслей и ответил уклончиво:

— Заболел.

Фокусник всегда был скрытен, и Су И решил воспользоваться моментом:

— А ты? Как ты попал сюда?

Фокусник всё еще стоял на коленях, старательно завязывая шнурки на белых кедах:

— У меня был человек... самый важный в моей жизни. Он был на операции, а я ждал в коридоре. Красная лампа над дверью всё горела, и я смотрел на нее, не знаю, сколько времени... А когда пришел в себя, я уже здесь.

Су И открыл рот, но не нашел слов. Он не ожидал, что за маской несерьезного фокусника скрывается такая история.

На лице фокусника была комичная маска клоуна, поэтому Су И не видел его выражения, но голос звучал непривычно низко, без привычной игривости.

Не дожидаясь результатов операции самого близкого человека и очутиться в сценарии ужасов... Это должно быть невыносимо.

— Ты... потом узнал результат операции? — тихо спросил Су И, чувствуя сострадание к этому человеку. Хотя он понимал: раз фокусник здесь, вернуться обратно он не смог.

Фокусник, стоя на коленях у свадебного платья, словно жених, поднял взгляд на Су И. Под маской клоуна он горько усмехнулся:

— Кажется, узнал. И это были не лучшие новости.

Когда Бай Шэнь с новыми кедами прибежал в зал заседаний, он увидел именно эту картину.

В сумерках фокусник стоял на коленях, как будто делал предложение, и помогал Су И обуваться. Они смотрели друг на друга, их взгляды встретились, и они переговаривались тихими, нежными голосами, словно любовники, шепчущиеся в ночи.

Те самые белые кеды. Точь-в-точь такие же, как те, что купил он.

Бай Шэнь спрятался за дверью, не решаясь войти. Внутри него, словно надутый воздушный

шар, что-то с треском лопнуло.

Он вспомнил, как горничная Линь спрашивала Су И, был ли у него парень.

Тогда Су И ответил: был один, в старшей школе.

Ответил неохотно, добавив, что к бывшему у него не осталось никаких чувств.

Он... не узнал его, не вспомнил, и, судя по всему, он ему совсем не нужен.

Все, что было тогда, для него, наверное, было просто игрой в короля.

Бай Шэнь стоял в тени дверного проема. Неизвестно, какие чары использовал этот фокусник, но он заставил Су И улыбнуться, и смех его был таким сладким.

Они казались такими счастливыми.

Бай Шэнь сжал пальцы так сильно, что на кедах остался глубокий след. Он молча развернулся и пошел прочь.

Прошагав довольно далеко, он остановился.

Он держал в руках ненужную теперь пару обуви, стоя в пустом коридоре, и его тень, вытянутая заходящим солнцем, казалась бесконечно длинной.

Как у старшеклассника, которого бросила первая любовь.

В конце концов, он открыл световой экран и со всей силы швырнул кеды, на которые потратил 800 золотых, в мусорное ведро.

Раздался тяжелый глухой стук.

<http://bllate.org/book/20578/2057504>